

ЛИЗА ГАМАУС

ГДЕ МОЯ ЖЕНА?

Annotation

Чтобы найти исчезнувшую при загадочных обстоятельствах жену, преуспевающему доктору приходится обратиться за помощью к ее любовнику. Информация, которую он получил, постепенно взрывает ему мозг. Причём тут Древний Восток? Где он был всё это время?

Лиза Гамаус

Где моя жена?

Глава 1. Снег

Снег падал хлопьями с пятирублёвую монету. Только что расчищенный двор опять становился белым. В центре двора стояла трёхметровая медная статуя Аполлона, тоже вся в снегу. Аполлон выглядел современным, и если напоминал своё античное происхождение, то довольно отдалённо. Но когда знаешь, – похож. Бог солнца стоял нагим и держал в левой руке кифару. Это его и выдавало. Пышные волосы обрамляли греческий не очень серьёзный, скорее, улыбающийся лик, а прекрасные мускулистые ноги застыли в только что сделанном шаге. Позаимствованная у античности красота придавала торжественности и парадности четырёхэтажному зданию в стиле хай-тек, перед которым стояла статуя. Может, даже элегантности. Авторство сей красоты держалось в секрете.

Берта оторвала взгляд от монитора и уставилась в окно, точнее, в стеклянную стену. До Нового года две недели. Вспомнилась «Tombe la neige»* – старая французская песенка про падающий снег.

«Зайдите, Игорь Леонидович!» – написала она директору.

«Иду!» – отбил директор.

Минуты через три-четыре, послышался стук в дверь, и в кабинет вошёл Игорь. Сорока двух летний многодетный отец, оставивший позади два брака, и уже, как пять лет остановившийся на третьем. В общей сложности у него набралось целых пятеро отпрысков. Последняя была наконец девочка. Преуспевающий, располагающий к себе с первой минуты разговора, лингвист, как никак, хорош собой, умеющий одеваться со вкусом и умеющий слушать, смотря собеседнику в глаза. В Центре работал с открытия, то есть семь лет.

Берта кивнула на кресло напротив стола.

– Спецзаказ, – она соединила перед собой ладони и развела пальцы, большими упираясь в подбородок. Это была любимая поза перед прыжком или серьёзной новостью, о которой надо подумать.

Игорь молча отодвинул кресло и сел.

Берта положила перед ним фотографию, распечатанную на принтере. На Игоря смотрела симпатичная девушка с лёгкой насмешливой улыбкой. В красивой руке бокал красного вина. Снимок из ресторана. Тот, кто снимал, видимо сидел на противоположной стороне стола.

– Попробуй понять, где она сейчас. Подробности после того, как скажешь.

На лице Игоря ничего не отобразилось. Он просто смотрел своим глубинным зрением, ища точку фокусировки.

Берта ждала.

– Следов на тонком плане нет. Совсем нет. Как нейросеть.

– Человек, который за неё просил, с самого верха. Таких заказов у нас давно не было, я даже подумала, что про нас забыли. То, что они ждут от нас, они ждут именно от нас.

– Девушка исчезла, я правильно понял?

– Да, два дня назад. Полицию вмешивать нежелательно. Считай, что полиции в данном случае не существует.

– Её зовут Зинаида, это всё, что я могу про неё сказать, – вздохнул Игорь, – но это и так понятно, раз муж бьёт тревогу.

– Да, что-то ты почувствовал. Два маленьких зёрнышка, упавших при перевозке ста тонн

зерна.

– Зерно нынче в моде, – улыбнулся Игорь.

– Муж считает, что она попала туда, где она сейчас, по своей воле. В ней что-то было, что он не может объяснить. Глаза.

– Точно, как у моей жены.

– Игорь!

– Есть, что про неё почитать?

– Да. Уже переслала.

– Мне нужны снимки. Попроси прислать как можно больше снимков и видео, если есть.

Остальное не так важно, мы же не менты.

– Ты уже решил, кто будет с ней работать?

– Почти. Заняты немного Марсом, но там и так много народу.

– Решение за тобой. К вечеру жду инфу.

Игорь вышел.

Берта встала из-за стола и подошла к стеклянной стене. Снег стал затихать. Мысли начали свой нескончаемый хоровод.

Похоже на временные порталы. Последние месяцы шло много сигналов об активации. Найти её, наверное, можно, но вот вернуть, если она этого не захочет, очень сложно. И опасно для наших людей. Кого Игорь выберет? И зачем её туда отправили, это поважнее всего остального.

Вечером была назначена встреча с одним известным блогером, который освещал все события через призму паранормального и мистического. Она ездила на подобные ужины раз в две недели. Давала ему пищу для размышлений, всегда оставаясь в тени, он просто называл её «наш источник». Три миллиона подписчиков, регулярно слушающих то, что хотела Берта, точнее Центр «Аполлон», который она возглавляла. Многие оставались активными на протяжении нескольких последних лет, писали вопросы, дискутировали, ездили в экспедиции, искали потерянное во времени или просто старинные документы или артефакты.

Блогера звали Макар Стрельников, канал назывался «Плеяды». Название никакого отношения к Берте не имело. Когда она нашла и присмотрелась, точнее, причиталась к Макару, он уже был на подъёме, она лишь стала одним из «источников», но постепенно превратилась в главного концептуального поставщика содержания материалов канала. Макар продался с потрохами. Хотя однозначно этого утверждать было нельзя, он начинал независимым блогером, и многое, о чём он писал, совпадало с темами в текстах Берты. Отдалённо и очень примитивно. Не так, как сейчас. Сейчас шла конкретная, пусть медленная, работа по подготовке населения планеты к раскрытию, к тем накопившимся веками материалам, накопленным на Земле. Но вовсе не для того, чтобы люди в частном порядке выходили в поле и призывали инопланетные силы познакомиться, работа шла по повышению планетарного сознания и вибрационной составляющей.

– Стеша, чаю и вазочку с мёдом. Немного знобит, – попросила она помощницу и выключила телефон. Осталась перед стеклом. Начало смеркаться.

Глава 2. Менады и сатиры

Стас дёрнул себя за мочку левого уха прямо в перчатках и из последних сил улыбнулся, пожелав хорошего дня. Но поспешил. Пациентка, грузная богатая тётка пятидесяти двух лет, увешанная изумрудами, как старая жаба бородавками, вылезла из кресла, ещё раз обдав его древесно-мускусным шедевром французских парфюмеров. Стас приоткрыл рот, чтобы не дышать носом.

– Станислав Игоревич, вы исчадие ада, – грохнула пациентка.

– Стараюсь, – он сделал лёгкий поклон головой.

Она представилась композитором. Стас ничего не уточнял, с какой музыкой она работает, и вообще, что она имела в виду. Она была из тех женщин, которые его утомляли сразу после приветствия, после «Здравствуйте, доктор!». Его спасало только то, что у зубного врача не так просто разговаривать. Но она умудрялась.

– Всё отлично заживает. Я доволен. В следующий раз в пятницу. В три часа дня, вам будет удобно?

– В вас есть что-то трагичное, яркое. Что-то от Мефистофеля.

Стас терпел. Он и два его однокурсника, Гена и Тим, организовали эту небольшую частную клинику в центре Москвы в отдельном здании, почти в центре. Вложились по полной, даже взяли кредит, потому что не хватало на рентген и операционную. Зато не прогадали. Работали честно, только с одним выходным и брали дорого. Пациентам позволялось многое.

– От вас не спрячешься, Ирина! – Стас специально не называл её по имени отчеству – льстил.

– Приходится регулярно подпиливать рожки, – она подмигнула и хохотнула.

– Не пренебрегайте полосканием, пожалуйста. Два-три раза в день.

– Пятница устроит. Меня коснулся лёгкий ветерок вдохновения. Я слышу новые аккорды.

Вы – чудесный. Отличное начало дня. Всего доброго, доктор!

Она наконец ушла. Сумасшедшая баба. Стас сел за столик перед ноутбуком. Открыл поисковик, но так ничего и не набрал на клавиатуре. Встал и вышел в коридор. Навстречу шла Вика, медсестра, всегда приветливая и спокойная, в белой медицинской шапочке-шляпке, из-под которой виднелись рыжие, как шкурка мандарина, волосы.

– Самохина опять принесла торт, заходите попить чайку на кухню. Следующий пациент только через полчаса примерно. Шеин. А Геннадий Степанович уже там, – она кивнула в сторону кухни.

– На торте есть розочки?

– Пока были, – хлопнула глазами Вика.

– Отлично. Я... пойду подышу воздухом. Передайте Геннадию Степановичу последнее предупреждение.

Стас нацепил пуховик и выскочил на улицу. Мороз усиливался со вчерашнего дня. И хорошо. Пусть. От морозного воздуха Стас немного успокоился. Перешёл на другую сторону и пошёл к метро. Туда-обратно как раз двадцать минут размяться.

– Осторожно, молодой человек!

– Простите!

Чуть не сбил с ног столетнюю даму, которая, наверное, ещё ходила на концерты

Райкина.

«В Греческом зале, в Греческом зале...» Стас мотнул головой, как от наваждения.

– Всё в порядке?

– Смотреть надо под ноги, – твякнула старушка.

Пошёл медленнее. Снежная каша на тротуаре попеременно с солью портила ботинки, и он сосредоточился на том, чтобы наступать на расчищенные островки. Это отвлекало.

В воскресенье они поехали с Зиной к Ермолаевым на обед. На самом деле, была их очередь, но у Гришки приехал брат из Питера с сыном, и они позвали к себе. С Ермолаевыми они познакомились в спортклубе около года назад, играли в волейбол в одной команде. У Стаса ещё со школы осталась любовь к волейболу. Физрук был мастером спорта по волейболу и приобщал всех, как мог, а Зина могла научиться чему угодно, стройная, гибкая, быстрая, ловкая, – девушка-мечта. Закончила геофак, работала в рекламе, а последнее время увлекалась альтернативной историей. Чтоб её! Стас не очень разделял её последнюю страсть. Ему казалось, что всё альтернативное сродни шарлатанству, как в медицине. На показ он выдавал себя абсолютным аллопатом, так было принято в медицинском сообществе. А в глубине души однозначно сказать не мог, потому что альтернативщики реально лечили, и витаминки он попивал совсем не в тех микроскопических дозах, которые предписывали официалы. Дантистов натуропаты не очень касались, и он не особо углублялся.

Весь вечер у Ермолаевых Стас сидел, как на иголках. Ревновал. Зинку к Гришке. Тот увлекался античностью, именно альтернативной, и считал, как и Зина, что она хронологически падала на средневековье, и что Питер весь посвящён Аполлону, а христианством там и не пахнет, ни в одном дворце. Лена, жена Игоря, даже один раз подмигнула Стасу, заметив, что дискуссия об античности стала чересчур активной, и за столом есть ещё люди, которым хочется поговорить о другом, да хоть поблагодарить хозяйку за вкусный обед. Лена приготовила необыкновенный мясной рулет с пряностями, которому мог бы позавидовать профессиональный повар. Но Зина и Игорь никого не слушали. Дорвались, что называется.

– Я убеждена, что античные Боги – это инопланетяне с крутейшими технологиями, а мы результат искусственного антропогенеза.

Стас сглотнул.

– Абсолютно согласен про технологии. В храмах ступени из искусственного мрамора собирали как Лего, вставляя в пазы.

Стас и Лена переглянулись.

– Да, я видела. Ещё...

Но тут уже он не дал Зине договорить.

– Зинаида Сергеевна, если вы не прекратите с Григорием Викторовичем эту претенциозную и утомившую всех дискуссию, то я буду вынужден откланяться, – он попробовал шутя, без особого напора, но сдерживался с трудом.

– Прости, друг! – подхватил его тон Гриша, – вы попробовали наш фирменный рулетик?

– Так-то оно лучше, – кивнул Стас, не смотря на жену.

Зина встала из-за стола. Стас не то, чтобы съёжился, но насторожился.

– Я отойду на минутку. Лена, рулетик чудесный, я попробовала.

Она пошла в туалет и пробыла там дольше обычного. Вернувшись, вела себя нормально, пытаясь не показывать виду, что замечание мужа как-то её задело.

Возвращались молча. Стас держал скорость не более шестидесяти километров. Ждал, когда она вспылит, а на скорости он этого не хотел, мало ли.

– Ты, что, деревья считаешь?

– Я не хочу спешить.

До их посёлка оставалось километров десять.

– А зачем мы тогда уехали так рано?

– Надоело слушать про менад и сатиров.

– В прошлый раз у Тимофея я слушала не менее часа про виниры и импланты. Причем, мы сидели за столом. Вы на работе друг друга не видите, или у вас телефонов нет?

– Это был особый случай, Тим только приехал из Праги с конференции. И я тебя предупреждал.

– Что плохого в истории, не знаю. Мы и так редко с ними видимся.

– Ты хочешь чаще видеться с Игорем?

– Я хочу поехать в экспедицию в Турцию. Некоторые вещи надо видеть своими глазами.

– Какие вещи?

– Когда у тебя вызывает ухмылку то, чем увлечён близкий человек, то близость может превратиться в неблизость. И нажми на газ, в конце концов, – она отвернулась и больше не проронила ни слова до самого дома.

Глава 3. Мумия

Перед сном секса не было. Стас хотел было всё сгладить, постараться, нежности припустить и всё такое, но Зина отодвинулась на другой край кровати, оставив его с мыслями об экспедиции в Турцию. Этого ещё не хватало.

У них не было детей. Физически, вроде, оба были здоровы. Так бывает, когда пара сгорает от желания их заиметь, или когда женщина не хочет. Стас подозревал именно это. Метафизика, но кто сказал, что её не существует? Наука сказала? Он откладывал этот разговор с женой. Ему пришлось бы признать, что только физиология такие вещи не способна объяснить, а он не хотел в этом признаваться.

Утром они более-менее не огрызались. Она приготовила завтрак: яйца, немного лосося, свежие огурцы, авокадо, сыр, масло, тосты, кофе.

– Зю, твои огурцы самые вкусные, – попытался пошутить Стас.

– Да, я долго их выбираю, – поддакнула ему Зина, – беру только зелёные.

Перед уходом поцеловал Зину в щёку, ущипнул тихонечко за левую грудь и сказал, что будет вечером как обычно. Сел в машину и уехал. По дороге думал, что не совсем помирились, он её знал. Что-то она задумала.

На работе всё падало из рук, хотелось постоянно пить, чуть не повредил лампу над креслом, зачем-то полез её регулировать рукой, когда знал, что всё автоматическое, споткнулся в коридоре, не поздоровался с пациенткой и всё время сдерживал себя, чтобы не позвонить. Так и не позвонил. Если бы позвонил, может быть, что-то смог изменить, но рука не поднималась. Сама позвонит. Потом по дороге всё же набрал – ответа не было. Почему-то Зина не отвечала. Да, собственно, что такого уж случилось? Что за ерунда!

Предчувствие. Он с самого начала знал, в кого влюбился. В мечтательницу и фантазёрку, вопрос был только в том, насколько далеко летят её мечты, есть ли у них границы, и как бы исхитриться и привязать её за верёвочку, чтобы она не улетела в космос. Надежды возлагались на ребёнка. А пока надо быть на чеку. Он себе не представлял, как бы она вообще жила одна в этом страшном мире с двойным дном. Сначала её опекали родители, а после смерти отца, он вступил на вахту. Ей нельзя было отказать совсем уж в уме, Боже упаси! Она прекрасно разбиралась в том, что делала: сносно училась, хорошо работала в маркетинговом агентстве, правда, после свадьбы бросила эту банальную карьеру. Маркетинг и прочая эс-эм-эмщина не её. Лучше прачечную открыть.

Львица по гороскопу. Её всегда уносило в грандиозность.

А сколько она читала! Нужного и ненужного! Альтернативного и паранормального. Огромное количество статей, книг, активничала с блогерами. Стас боялся только одного: её неутомная жажда приключений, одержимость понравившейся идеей могли привести к непредсказуемым последствиям. И отлавливать её перед тем, как она приступит к осуществлению своих грандиозных планов становилось всё труднее и труднее, потому что она набиралась опыта в своих изощрённых уловках его перехитрить. Неудачи её не пугали. Стас ждал, когда она потратит все полученные в наследство после смерти отца деньги, к которым не притрагивался, и соответственно, немного утомонится, так как обычно в таких случаях мечты становятся скромнее.

Но не тут-то было. Началась эра альтернативной истории. Сначала медленно и незаметно, но с каждым прожитым днём её одержимость становилась всё сильнее и сильнее.

Жизнь до Зины была обычна и даже скучновата, что уж там. Он много и довольно успешно работал, клиника набирала обороты, но не хватало драйва и наполненности – хотелось жить не только для себя. Хотелось любить. И небеса откликнулись.

Влетел в дом.

– Зина!

Тишина.

Включил телефон. Набрал. Услышал звонок. На столе на кухне лежал и звонил её оставленный включенный телефон. Она никому не отвечала с одиннадцати утра. Несколько незнакомых номеров и его. Сел на стул и уставился в стену. Вскочил, вбежал в спальню, открыл шкаф. Она не забрала с собой никакие вещи, во всяком случае, он не заметил, чтобы одежды стало меньше. Прошёлся по дому. Он плохо помнил её одежду, шмоток было полно, прошлогодних, новых, разве можно это всё упомянуть. Вбежал в ванную комнату. Не нашёл только крем и флакон духов, который стоял с краю на полочке перед зеркалом. Или не стоял. Нет, точно вспомнить не получилось. Но женщина не может уйти без своих вещей, он же помнил, сколько мелочей она всегда брала с собой, когда они ездили в отпуск, да куда угодно.

Лег не раздеваясь на кровать. На прикроватной тумбочке заметил два лежащих тюбика помады, как будто выложенных за ненадобностью. Встал и ринулся в прихожую. Пуховик, в котором она обычно ходила, только что купленный, молочного цвета, висел на вешалке. Рядом стояла сумка. Он открыл её, нашёл паспорт, кошелёк, отдельное портмоне с банковскими карточками. Внизу стояли ботинки, одни, вторые, сапоги.

– Зина! – крикнул Стас.

Бегом с зачем-то включенным фонариком в телефоне обежал два раза весь дом, внизу, наверху, проверил каждый угол, выскочил во двор без одежды. Двор был небольшой, ровный и пустой, они ещё не успели как следует обжиться в новом доме, уличные фонари освещали всю территорию. Стас вернулся в дом. Его трясло.

Доплёлся до кухни. Положил пакетик черного чая в кружку, налил из кулера горячей воды, сел за стол. Руки держал на горячей кружке и думал, думал, думал.

В прошлый раз он тоже не находил себе места, нервничал, не верил, напился со злости до чёртиков, а утром проснулся в кровати с Зиной в обнимку. И ничего не спрашивал. Заткнулся. Ждал, когда она сама выплюнет камушек. Дождался.

– Тебе повезло Стас, ты живешь с человеком из пятого измерения, – то ли пошутила, то ли подразнила Зина, наливая ему утром кофе.

– Счастливчик, – согласился безропотно Стас.

– Могу кое-что рассказать, чтобы ты знал, какого быть бестелесным.

– О, у меня там не будет работы. Это не моё место, Зю.

– Там никто не работает, и деньги там не нужны. Зачем они бестелесным?

– А полиции что мне сказать? Я же тебя искал. Так и сказать, где ты была?

Всё бы ничего, но объяснения он так и не получил, такого, какое бы его устроило. Ментам сказал, что была у подруги. Они обычно начинают шевелиться в семейных делах на вторые сутки. Выставил себя идиотом, но ему было плевать.

Он вдруг поймал себя на мысли, что в то утро, после первой её пропажи, она не сочиняла. Что-то было в её глазах. Она пыталась ему сказать какую-то свою тайну, но остановилась и не пошла до конца. Он запер дом тогда на внутренний замок, который нельзя открыть снаружи, и заставил себя думать, что Зина спряталась в доме, с неё станет. Это сейчас он проверил каждый сантиметр.

«Мир меняется» – звучало из всех щелей. Но что это значило? То, что мы не такие, как родители? Новые технологии? Слово, которым можно прикрыть, как фиговым листом, всё на свете.

Встал из-за стола, открыл холодильник, достал банку малинового варенья. Немного сладкого сейчас точно не помешает. Добавил горячей воды в чашку. На спинке одного из стульев висел серенький шёлковый халатик. Она забыла его отнести в спальню.

Того, что он зарабатывал, им хватало. Зина мало тратила и одевалась довольно скромно, то есть совсем не так, как Лена Ермолаева. Лена была сама женственность, холёная жена генерального директора успешной АйТи компании. Ему иногда хотелось, чтобы Зина больше внимания уделяла внешности, следила за модой, но Зина к этому оставалась равнодушной. Считала, что у неё всего более, чем достаточно. Он иногда просто заставлял её что-нибудь себе купить, платьице какое-нибудь, кружевное бельё. Туфли. Узкая юбка и туфли на шпильке – образ, который всегда нравился, и звал. Иногда же можно. Если просил, она покупала.

Таких глаз, как у Зины, не было ни у кого. А на вид обычные карие глаза, может, даже чёрные. Омут. Она работала тогда в агентстве. Они познакомились на выставке медицинского оборудования на Красной Пресне. Три года назад.

– Когда вы уже начнёте выращивать новые зубы! Одни разговоры только. А народ ждёт, – шутила Зина.

Они в первый же день завалились в кафе после закрытия выставки. Стас пустил в ход свою самую крепкую хватку, понял, что она может больше не прийти или передумает. Зина была в деловом костюме с узкой юбкой и на каблуках. То, что надо. Под пиджаком виднелась белая кофточка с красивыми маленькими пуговичками, которые сразу захотелось вытащить из петель.

– Скоро, – ответил Стас на вопрос, – начнём с верхних клыков.

– Я так не думаю.

Оба рассмеялись. И стали ходить ужинать каждый день, пока работала выставка.

До метро оставалось несколько метров, значит, надо было поворачивать обратно. Стас нашёл глазами пролёт между домами, завернул за угол, остановился, достал сигареты и затянулся. Он не любил курить на ходу, да и вообще почти не курил, но пачка сигарет в пуховике всегда имелась.

После работы до дома еле доехал. Остановился на заправке, налил бензин, отогнал машину с проезда и простоял минут двадцать, наблюдая за другими машинами и за беззубым юрким стариком, который эти машины обслуживал, бегая от одной колонки к другой. Включил наконец зажигание, двинул.

Зины так и не было. В этот раз никакой полиции он решил не звонить. Бессмысленно и даже опасно. Появилось новое ощущение – он не мог больше физически терпеть её отсутствие. Болела не только голова, но и всё тело. Отпускало немного только на кровати в спальне, особенно, если под голову положить её подушку. Сходил на кухню, вернулся и опять положил голову на её подушку. Поймал себя на мысли, что мир действительно меняется, и если помогает эта подушка, а его не помогает, то надо капитулировать. Хотя бы частично. И? В такие минуты мозг выуживает из жёсткого диска случайные встречи, обрывки разговоров, куски фильмов, интервью, подкастов, не просмотренные, но начатые лекции в интернете. Ответов не было.

Часа два Стас лежал, как мумия. Высохшая забинтованная мертвая плоть.

Полегчало и захотелось кофе.

Кофе-машина урчала, выпуская тонкой струйкой коричневую жидкость. Упала последняя капля. Стас сделал глоток.

9994 = 22288

Глава 4. В кафе

В кафе стоял шум от разговоров, смех, слышался перезвон бокалов, играла музыка. Народ всюду отмечал старинный русский праздник – «Пятница». Перед Стасом стоял чайник с облепиховым чаем. Выбор был обоснован. Если бы не за рулём, заказал бы что-нибудь алкогольное, но машина нужна была завтра по зарез, и то с утра. Заказывать ужин пока не стал, нетерпеливо ждал Ермолаева. Тот сразу согласился встретиться. К своему стыду, он чувствовал, что Гришка что-то знал о Зине такое, чего он, её муж, эгоцентричный идиот, мог не знать. Это сейчас он вдруг понял, что не должен был избегать с ней разговаривать на тему альтернативной истории, считая это всё непроверенными гипотезами блогеров, посмеивался над ней, что она тратит столько времени на ерунду. А вот с Гришкой Зина вполне могла делиться своими мыслями или желаниями, потому что он сам это обожал. Может быть, они даже разговаривали по телефону или переписывались, задавали друг другу вопросы, спорили. Пospорить она мастер.

Чат с Ермолаевым в её телефоне был пустым, как будто только что стёртым. Может быть, он что-то вспомнит, странность какую-нибудь, её необычное желание. Ничего определённого к Ермолаеву у него не было. Стас решил договориться с собственной интуицией, в кои веки.

Весь вчерашний вечер до поздней ночи рыскал по дому в поисках зацепки. Проверил все её книги, ящики с косметикой и бельём, одежду и, конечно, лэптоп. На почте ничего интересного не нашёл, в вордовских файлах тоже, то есть были какие-то записи после просмотров фильмов, но они ни на что его не натолкнули. Он собирался продолжить изучать её компьютер после разговора с Ермолаевым. Особенно не надеялся, но уже не знал, куда себя деть. Облепиховый чай не пошёл.

– Как пропала? – Ермолаев отнёсся к новости очень серьёзно. Как будто он это ожидал, и оно случилось. Стасу так показалось. «Малость переигрывает», – подумал он.

– В полицию сообщил?

– Нет, Гриш, в полицию я не сообщил. Она вряд ли может быть полезной.

Зависла пауза. Стас ждал. А чего он ждал? Ермолаев молчал.

– Я решил поговорить с тобой.

– Со мной? – он, вроде бы, удивился, но не сильно.

– А я тут причём, Стас?

– Меня устроит любая мелочь, всё, что показалось тебе ненормальным. Было такое?

Подошёл официант. Гриша попросил бокал вина и сырную тарелку. Ему по работе полагался водитель, и о таких вещах, как бокал вина после работы, он не беспокоился. Преуспевающий.

– Один раз она пожаловалась мне, что ты её не понимаешь, что ты почти безнадежен.

– Безнадежен для чего? – Стас занервничал, и за такие слова захотелось дать ему в холёную морду.

– Может быть, она имела ввиду ваш брак?

– Вы часто с ней разговаривали? Как? Она тебе звонила? – правая рука сжалась в кулак, но под столом на коленке.

– Звонила. Но не часто.

Стас уже не сомневался, что Ермолаев знает. Больше, чем он сам.

Официант поставил бокал вина и тарелку с сыром.

– Сразу – у нас с Зиной ничего не было. Даже намёков. Иначе я встану и уйду.

Стас был не в том положении, чтобы задираться. Успеется.

– Зачем же тебе тогда звонила моя жена? Мне твоя не звонит.

Ермолаев глотнул вина.

– Скажи, что значит «пропала»? Я не до конца понял, почему ты не вызываешь полицию.

– Все вещи и документы остались дома. Если она ушла, уехала, улетела, но не без паспорта же.

– Может быть, её похитили?

– Похитители оставляют следы. На кухонном столе остался её включенный телефон. Ну, же Гриша!

Стас уставился на своего собеседника, как очень голодный хищник и добавил, – мне не хотелось бы делать тебе неприятности, например, звонить Лене. Ну, ты знаешь, что я имею в виду.

Гриша, конечно, знал. Каким только красавицам Стас не лечил зубы, особенно тем, которых присылал Гриша. За некоторых Ермолаев расплачивался сам банковским переводом. За двух, если быть точнее. У Стаса имелись все их данные.

– Ты нормальный вообще? Надо заявить в полицию.

– Возможно. Так зачем тебе звонила моя жена? Я так и не понял.

Вот недолюбливал он Ермолаева, что тут будешь делать. Старался многое не замечать, но нет.

– Есть вещи, о которых не принято говорить.

– Опять не понял. Жена что-то не может сказать мужу, но чужому мужу может?

– Я с этого начал, Стас.

– Мне нужна любая деталь, любая мелочь.

– Это не мелочь, – он вздохнул, помедлил, – она стала слышать голос. Такое многих выводит из равновесия.

– Какой голос? Чей голос? Голос в голове, как в фантастическом сериале? – Стас почувствовал что-то в груди, лёгкий спазм. Руки стали ледяными, а ладони влажными. Он разжал кулак и вытер ладонь о брючину.

– Я не знаю, чей это голос, что за вопросы, Стас?

– А как ты об этом узнал? Она тебе позвонила и сообщила, что слышит голос? – Стас не находил себе места. Ему сообщила, не мне.

– Ты не скажешь этого Лене?

– Что не скажу? Да, конечно, не скажу. Мне нужна моя жена, я никогда не лезу в чужие дела.

– Нет, не это. Ты не скажешь Лене то, что я сейчас тебе скажу?

Стас замер.

– Нет.

– Я... я тоже слышу голос, – произнёс еле слышно Ермолаев.

– Что? – начинается. Ещё немного, и его вообще выбросят за борт, если он останется упрямым ослом, ничему не верящим, – продолжай, мне надо найти Зину. Всё останется между нами, – он даже смягчил тон.

– Как-то она сказала «бирюзовый хитон, золотая кайма по краю». Слова, которые я

слышал, то есть знакомые слова. То есть я слышал их в голове, может, это часть стиха, я не знаю даже откуда это прилетело, но мне показалось, что она специально их мне сказала. Я посмотрел на неё, и она мне подмигнула. И я... я продолжил.

– Как?

– «Серебряная пряжка», а она мне ответила «в виде головы быка». Ты понимаешь? У нас был то ли общий голос, то ли общее видение. С этим не всё так просто, это же не радио, это не всегда понятно даже.

«Точно схлопочет».

– Ты видел кого-то в бирюзовом хитоне? Это же греческая одежда. Я хоть и не особо интересовался, но некоторые вещи до меня всё-таки доходили.

– Да, мы оба видели одно и то же.

– Когда это было?

– Сейчас вспомню... Месяц примерно, в середине ноября. Я как раз машину новую купил.

– И что вы решили?

– Что мы могли решить? Она сказала, что видит какой-то древний мир, чуть ли не Грецию. И всё. Я больше ничего не слышал. Я забыл уже про это. Последний раз у нас дома, когда вы приезжали, я ей сказал, что ничего не слышал больше, она улыбнулась. Она не поддержала разговор. И перестала звонить.

Стас не шевелился.

– Пойми, всё это настолько непонятно, а со временем вообще забывается. Я редко вспоминал этот случай.

– Но зачем она тебе звонила? Я же... ты, может, ей нравишься?

– Опять ты про это. Нет! У нас с ней даже никакого флирта не было. Нет же. Единственное...

– Что? – чуть не вскрикнул Стас.

– Её долго нет. Такие вещи вне нашего времени.

– Какие вещи? – он уже не понимал, что спрашивал.

– Порталы. Она давно должна была вернуться.

Стас обвёл глазами кафе. Провёл руками по волосам. Гриша допил вино и дал знак официанту подойти.

– Давай поужинаем. Здесь отличная треска всегда.

– Да, заказывай, мне тоже, – сказал Стас, он не хотел есть, но хотел почувствовать себя нормальным и опять начал гнать от себя это всё, – ты же понимаешь, что у неё есть знакомые, друзья, какие никакие, мать. Мать редко звонит, она за границей со вторым мужем, но раз в неделю звонит.

– Я попробую кое-кого попросить, – он показал на потолок большим пальцем правой руки.

Глава 5. Экспертиза

Зина летала по жизни, как нежная бабочка-капустница порхает в Подмосковном поле от василька к ромашке. Солнышко светит, цветы расцветают каждый день новые, крылышки красивы и привлекательны, все двери открываются, папа с мамой не нарадуются, в институт поступила, мальчишки оборачиваются.

Откуда появилась мысль о том, что она особенная, и ей предстоит совершить что-то грандиозное, она не могла вспомнить. Если только не считать слова матери о том, что она родилась в рубашке. Зина тут же полезла в инет разобраться поподробнее. Оказалось, что это не просто плодный пузырь, который не разорвался до того, как она явилась на белый свет, а подарок предков. Даже сказки такие есть у многих народов – про «волшебную рубашку», которая делает героя неуязвимым, защищённым от злых энергий и даже везунчиком.

После этой супер информации особая миссия, уготовленная ей судьбой, постоянно присутствовала в её сознании. Быт с его тяготами, квартирным вопросом и новыми шмотками практически отсутствовал, и фантазии вперемежку с мечтами, обёрнутыми в обложки глянцевого журнала, вихрились в голове одна другой привлекательней.

В детстве она думала, что, скорее всего, станет киноактрисой и завоюет сердца зрителей по всему миру. Но по мере того, как стала взрослеть, поняла, что «актриса» – профессия зависимая, то есть зависит от внешности, от таланта, от связей, от любовников или мужа, от случая, в конце концов, а ещё и от возраста. Да и роли, что самое главное, не сама будет выбирать, а они её.

Училась Зина средне, никаких увлечений, чтобы захватили её целиком, так в себе и не обнаружила. Играла в школьной самодеятельности, потом в институтской.

– Зина, в тебе столько пыли, жару, эксцентрики, ты выбиваешься из общего настроения, – сделал ей замечание режиссёр, – это же Чехов, а не цирк какой-то.

– Это то, чего нам не хватает, – огрызнулась Зина прямо со сцены во время репетиции, – для чего вообще ставить в студенческом театре «Чайку»? Ничего попроще нельзя было придумать? Я не буду это играть и позориться. Увольте, господа! – она улыбнулась и ушла. Пожалела только, что столько сил потратила, чтобы выучить текст.

Для актрисы просто не хватало желания ею стать, она не готова была пойти на всё, ради роли. Интриги и сплетни, присущие сцене, только окончательно похоронили все мысли об актёрстве. Остались, правда, некоторые навыки, которые она успела приобрести, и умение гримироваться.

Закончила Плешку, стала маркетологом. Вообще не то. В институте слышала иногда, как мальчишки обсуждали ролики по альтернативной истории: потопа, великаны, исполины, тайны пирамид, засыпанные города. В голове была полная каша от разных точек зрения, но зерно, что в истории много фальсификаций и ангажированных теорий, прочно засело в сознании. Стала тоже смотреть ролики, потом читать статьи и книги, потом фантазировать и строить свои собственные гипотезы. Как будто кто-то ей помогал в этом, потому как знаний набрала прилично, назапоминала разные концепции, даты и наконец отправилась с одной группой в Каир по следам древних цивилизаций.

В Каире сосредоточиться мешали ухажёры из группы. Почему такая красивая девушка поехала одна? Вы историк? Вы писатель? Вы фотограф? Вы кто? Зачем вам это? В итоге не досталась никому, она умела держать дистанцию.

В Алебастровой мечети в Каире она сразу сказала, заглядывая в прорези загородки, что рост Мухаммеда Али, судя по надгробию, был около четырёх метров. Ей именно это и хотелось посмотреть своими глазами. И ещё убедиться, что современный Каир и есть древний Гелиополь, на останках которого его построили в восемнадцатом-девятнадцатом веках. Облицовка старых зданий из искусственного античного мрамора и античные колонны, сохранившиеся после катастроф, видны были повсюду. Она старалась смотреть вверх и представлять, как это было в те седые времена, на что был похож город. Внизу же кипела торговая жизнь вечного арабского рынка, еды на ходу и разной всячины местного производства.

В Каире ни с того ни с сего пришла мысль: а не выйти ли замуж и попробовать, что это такое. Не очень редкая и сложная мысль для свободной девушки, но раньше ей этого не хотелось. Если только подразумевалось в каком-то будущем. Так что приземлившись в Шереметьево, Зина была решительно настроена поменять свою жизнь. А что до «грандиозного свершения», то одно другому не мешает.

На одной вечеринке в каком-то клубе, куда отправилась с тремя бывшими однокурсницами, познакомилась с Гришей Ермолаевым. Танцевали, она пила шампанское, немного даже целовались во время танца, но что самое интересное, Гриша оказался фанатом альтернативной истории.

– А я вот так и не съездил в Каир, давно собирался, – Гриша был ею заинтересован до неприличия.

– Там есть на что посмотреть, – она делала вид, что не замечает его внимания, – второго города такого нет вообще. Там так много чего сохранилось. Питер в советское время тоже не так смотрелся, как сейчас.

Любовниками они не стали. Гриша уже был женат, отец жены чиновничал на самом верху и неоднократно намекал красавчику зятю, перспективному ай-тишнику, чтобы тот не вздумал марать честь семьи, а если обидит единственную дочь, то костей не соберёт. Доходчиво и тихим голосом сказал, за сигарой в библиотеке своего пятиэтажного особняка с лифтом, бассейном, теннисным кортом, аквариумом, роскошным зимним садом, за которым ухаживали два садовника. Второй был нужен для тропических растений.

В клуб тогда Гриша зашёл случайно и ненадолго, Лена, жена, уехала в Марокко с подругой в какой-то СПА. Да, позволил себе лишнего с Зиной, но с кем не бывает во время танцулек. Оказалось, искал себе секретаря и помощника в только что образованном клубе любителей альтернативной истории «Дети Богов». Мужика в помощники брать не хотел.

Зина приехала к нему в маленький офис в жилом элитном доме в Замоскворечье. Это была студия на последнем этаже, но с красивым ремонтом и дорогой техникой. Гриша проверил Зинины данные по своим каналам и принял на работу. Работа была отдалённой с редкими встречами он-лайн по необходимости. Они искали следы античных Богов, любую возможность выйти с ними на контакт, изучали ритуалы, заклинания, ездили по местам, где раньше стояли храмы, из тех, что раскопали, или чудом остались полуразрушенными.

– Ты, что, считаешь это реальным? Вот так вот прям войти в контакт с Богом?

– Считаю. И не я один, – Гриша показал глазами на потолок.

И в этот самый момент она подумала, что в поиске контактов с богами есть какая-то здравая мысль, и ничего не надо бояться. Самой разобраться. Гриша не похож был на человека, тратившего время на то, во что не верил.

Зина ещё продолжала работать в маркетинговой фирме, но подумывала уволиться. И

вдруг на выставке медицинского оборудования познакомилась со Стасом. Стас стал проявлять такую настойчивость и говорил такие приятные слова, так ею восхищался, так шутил и дурманил голову своими далеко идущими жизненными планами, что всё вместе сплелось в огромный позитивный клубок под кодовым названием «будущий муж – подходит». А любовь с её стороны ещё не успевала за темпом Стаса и никак не могла решить, распускаться или пока оставаться в бутоне.

«Ладно, так тому и быть», – решила Зина.

Про знакомство с Гришей и его клубом «Дети Богов» Стасу не стала говорить. Знакомство на спортплощадке Зина и Гриша разыграли, как и симпатию. Грише Стас никогда не нравился, он даже точно не мог сказать почему. Непробиваемым консерватизмом, наверное. А с Зиной были непонятные отношения, то есть Гриша ни разу себе больше ничего не позволял, даже невинного поцелуя в щёчку не на виду у её мужа, но лишь потому, что боялся Лениного папашу.

Зина ему понравилась с самого первого взгляда, и он помнил, как они целовались в клубе. Да, алкоголь, но не только. Эта высокая девушка обладала так называемой тихой красотой, сразу неприметной, неброской. Но она начинала разговаривать, и лицо преображалось. У неё была очень приятная мимика, глаза проникновенными, улыбка лучезарной. Вроде бы избитые слова, но если они точно по адресу, то имеют смысл. И человеку казалось, что он нашёл самородок среди камней, горной породы, мусора и так далее. Но что-либо делать с этим самородком Грише в личном плане ничего не светило, так что он наблюдал за ней издали, как говорится, и сводил общение к работе.

Про порталы Зина узнала случайно и раньше, чем этого хотел Гриша. То есть про них кто угодно мог знать, дело такое, но просить, чтобы тебя к порталу подвели не у кого, и как это решают условные «высшие силы», знать никому не дано. Бывает, человек начинает что-то чувствовать. Сначала ему подворачивается про это информация, которую он специально не ищет, потом он что-то слышит, шумы или голоса, а позже он как бы «пробно» на несколько секунд пропадает и возвращается.

Как-то Зина шагала по дороге и смотрела перед собой, всё, как обычно. Впереди шла супружеская пара и вела за обе руки мальчика, лет семи. Мальчик шёл на носочках, не наступал полностью на ступню, Зина засмотрелась. Ей на секунду стало жалко больного ребёнка, но в то же мгновение она обнаружила себя на дороге – она упала, как карандаш плашмя, даже не выставив руки для того, чтобы защититься. Телефон, который несла в руке, отлетел и разбился, из сумки высыпалось содержимое, а самое главное, болели рёбра, потому что основной удар пришёлся на них. Хорошо, что голову каким-то образом удалось повернуть и спасти от удара лицо. Как она летела вниз, почему, она ничего не помнила? Помнила только звук разбившегося стекла. Но точно не стекла от экрана телефона, оно просто треснуло беззвучно, это было что-то другое.

Как такое могло случиться на ровном месте, непонятно. Её это очень заинтересовало. Через какое-то время она сидела дома одна перед компом в кабинете и вдруг обнаружила себя на кухне. Всё бы ничего, могла задуматься, встать и пройти на кухню попить воды, но! На подошвах домашних кроссовок была земля. Зина призадумалась. Откуда на чистых кроссовках могла быть земля? Сосредоточилась, но вспомнить так ничего и не смогла. Соскрестила землю в пакетик и решила проверить, что это за почва.

У каждого один знакомый полицейский да найдётся. У Зины в уголовном розыске работал муж коллеги по работе, когда она трудилась на ниве маркетинга. Ей не нужна была

почвоведческая экспертиза, она попросила узнать, откуда хотя бы примерно может быть такая земля.

– Да, посмотрели, – сказал в трубку муж коллеги, – говорят, похоже на Средиземноморье или Крым. Тебя устроит?

– Вполне, – широко раскрыла глаза Зина, но этого никто не видел.

Стало страшно. Если тело путешествует по разным уголкам планеты, а она об этом понятия не имеет, то можно попасть в такие сложные ситуации, из которых и не выбраться. Могут приписать, что хочешь, да и камер везде полно, иди доказывай, что это не ты. Что же я делала в Крыму пять минут назад? Или это была Турция? Или Греция? Ещё лучше. Не просто без европейской визы, а ещё и без паспорта.

Гриша сказал, что он впервые слышит о таком – когда человек ничего не помнит, обычно в порталах все всё помнят. Хотя, кто его знает.

– Паспорт – это последнее, о чём ты должна думать, – пошутил он.

Глава 6. Гигант и змея

Они поженились тайно. Тайно и тихо. Как будто украли себе кусочек личного пространства. Стас спешил, Зина смотрела, как он спешит. Расписались и пошли гулять по городу. Единственное, что себе позволили необычного – много фотографировались. Он – её, она – его, иногда просили прохожих, чтобы получиться вместе в кадре. У Стаса это был второй брак. Первый отгремел в юности, просуществовав полтора года. Маргарита встретила иностранца, каким-то ветром занесённого в Москву португальца. Да ещё и музыканта. Он соблазнил её грустными мелодиями фаду в исполнении несравненной певицы Маризы, рассказами о красотах природы, средневековых замках и винограднике, который принадлежал его семье. Маргарита продала унаследованную от деда квартиру на Тверской за триста тысяч долларов и уехала на атлантическое побережье Пиренейского полуострова. По всему выходило, что она его бросила, но Стас особо не расстроился, он и так ей постоянно изменял. Она это знала или не знала, но дело пошло на разлад. Через год перестал о ней вспоминать.

Второй раз женился, кажется, по любви. Стас принадлежал к тем редким мужчинам, которые осознанно хотят детей. Не просто одного сына, а троих детей, как минимум. Он прекрасно отдавал себе отчёт в том, что дети – это хлопотно, ответственно, нервно и дорого. Но это его не останавливало. Он сможет им обеспечить достойное детство, воспитать и поставить на ноги. Зина ему подходила: спокойная, рассудительная, бережливая, красивая, в конце концов.

Перед тем, как сделать предложение купил путевку в Тайланд на двоих, и они отправились за синее море. Там, под развесистыми пляжными пальмами, на удобном матрасе у воды, утопая в тропических запахах, он постарался выспросить всю её жизнь. И мало, что понял. То есть далеко не всё, что хотел. Родители врачи, отец хирург, мать офтальмолог, поздний ребёнок, немного избалованный достатком родителей, так как оба работали в дорогой частной клинике, но почему-то неудовлетворённый и ищущий какое-то скрытое предназначение.

– То есть сцена тебе не понравилась? – уточнил опять Стас.

– Я её не потяну.

– В смысле, это твоё внутреннее ощущение, как профессии?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5ta>